

Love story

Виктория Лайт

Зеленоглазая
фея

Виктория Лайт Зеленоглазая фея

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=151977
Зеленоглазая фея: Панорама; Москва; 2005
ISBN 5-7024-1909-X*

Аннотация

Питер Данн, владелец журнала, терпеть не может новую сотрудницу, навязанную ему компаньоном. Ох уж эта Эйлин Донахью! Кто скажет, почему она сбежала с собственной свадьбы, прямо из-под венца? Зачем примчалась из родной Ирландии в Нью-Йорк, где ее никто не ждал? Что побудило ее заняться журналистикой, не имея ни опыта, ни специального образования? Загадочная женщина. Странная, взбалмошная... Красивая, талантливая... Неожиданно Питер осознает, что ему очень хочется узнать тайны этой зеленоглазой ирландки. И судьба дает ему такой шанс...

Содержание

1	4
2	8
3	12
4	18
5	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Виктория Лайт

Зеленоглазая фея

1

– Эта женщина ни за что не будет работать в моем журнале, – отчеканил Питер Данн и резко повернулся в кресле, считая разговор оконченным.

Его собеседники растерянно переглянулись, не понимая, чем вызвана такая сверхъестественная суровость. Питер слыл добрым и понимающим человеком, и подобная резкость в отношении молодой привлекательной девушки была более чем необъяснима.

– Но ее идея не лишена здравого смысла, – робко заикнулся Дэвид Сноубол, молодой человек с красными моргающими глазами и длинным носом. Он вел в журнале бизнес-колонку и считался хорошим специалистом.

– Если тебе понравилась эта девица, Дэйв, я могу дать тебе ее телефон, – презрительно бросил Питер через плечо, даже не подумав повернуться.

Сноубол покраснел и закашлялся. Конечно, мисс Донахью очень привлекательная девушка, но это было очень нетактичное замечание.

– Что ж, если больше ни у кого нет замечаний, я попрошу всех вернуться на рабочие места, – любезно проговорил Питер через несколько минут, вставая с кресла. – Я лично объявлю мисс Донахью наше решение.

Возражать никто не осмелился. Питер Данн не принадлежал к тому типу руководителей, которых невозможно ни в чем убедить. Но все почувствовали, что сегодня он настоит на своем и откажется от этого интересного предложения, которым, возможно, воспользуются его конкуренты.

– Какая муха его укусила? – пробормотал вполголоса Сноубол, до сих пор переживающий из-за грубого замечания Питера.

Один за другим они вставали и направлялись к выходу. Вскоре кабинет Питера Данна был пуст. За единственным исключением. Сидевший справа от Питера мужчина не тронулся с места, ленивая усмешка застыла на его губах.

– Какая муха тебя укусила, Пит? – спросил он, слово в слово повторив вопрос Сноубола.

– А что такого я сделал, Макс? – раздраженно воскликнул Питер. Он ни капли не разозлился из-за того, что мужчина не послушался его и остался в кабинете. – По-моему, я пока имею право решать, кто нам подходит, а кто нет.

– Естественно, – кивнул мужчина. – Но зачем было созывать всех? Неужели ты не мог сам отказать этой девушке? Зачем надо было вытаскивать ее на всеобщее обозрение и издеваться над ней? Я тебя не узнаю...

В голосе Максимилиана Гриффита, близкого друга и компаньона Данна, прозвучало любопытство. Питер всегда был галантен с дамами, такое грубое поведение было ему несвойственно.

– Ты не знаешь... – устало вздохнул Питер. – Эту нахалку надо было как следует проучить. У меня было слишком мало времени, и я не придумал ничего лучше...

– И что же бедняжка сделала такого?

Брови Макса выразительно изогнулись. У него вообще было очень живое лицо, способное отражать малейшие оттенки настроения.

– Я не обязан тебе ничего объяснять, – огрызнулся Питер.

В душе он чувствовал правоту друга и от этого злился еще сильнее.

– Как твой компаньон я хочу знать, почему ты только что отказался от весьма выгодной затеи, – спокойно произнес Макс, игнорируя вспышку Питера. – Конечно, у тебя решающий голос, но без объяснения тут не обойтись. Эта мисс Донахью пойдет сейчас в «Нью-Йорк Айкен» или «Топ Мэн», и там ее примут с распростертыми объятиями...

– И пожалеют об этом, – закончил за него Питер. – Потому что ее идея обязательно провалится.

– Не обязательно. Там смелые люди, они любят рисковать, – покачал головой Максимилиан. – Но в любом случае твое поведение мне непонятно. В конце концов, как каждая красивая женщина, мисс Донахью заслуживала элементарного внимания... К тому же она, кажется, твоя соотечественница... Это имеет какое-то отношение к твоему решению? Я думал, ты любишь ирландцев.

Питер вздохнул. В этом был весь Макс. Мягкий и спокойный на первый взгляд, но жесткий и непреклонный, когда копнешь глубже. Если ему что-то было надо, то он не знал никаких преград.

– Эта девушка для меня не ирландка, – пафосно проговорил Питер. – Тебе будет достаточно, если я скажу, что она опозорила некоторых моих знакомых?

– Нет.

– Макс, послушай. – Питер провел рукой по волосам. – Я не хочу спорить с тобой из-за такой мелочи, как Эйлин Донахью. Я принял решение и предлагаю покончить с этим. Поверь, мне очень не хочется возвращаться к этому вопросу. Может быть, когда-нибудь я расскажу тебе эту историю, но на самом деле она не стоит твоего внимания.

– Однако ради нее стоило устраивать весь этот спектакль, – протянул Гриффит, с любопытством разглядывая упрямого друга. – Но как хочешь, Питер, я настаивать больше не буду. Потом так потом.

Макс поднялся и расправил плечи. Это был высокий крепкий мужчина. Данн был немного ниже его.

– Тогда я пойду, – беззаботно сказал он.

Питер кивнул. Макс помедлил немного у двери, надеясь, что Данн одумается, позовет его обратно и все объяснит, но Питер намеренно отвернулся от него и стал смотреть в окно.

Максимилиан пошел к себе, и глаза его хранили слегка удивленное выражение. Что же произошло у ирландских знакомых Питера с этой зеленоглазой малышкой?

Пятьдесят два доллара наличными, небольшой чемодан с вещами, материнский кулон с изумрудом и трамвайный билет – вот и все достояние. Совсем не густо, учитывая тот факт, что близится конец месяца и надо будет платить за квартиру. Работы не предвидится, разве что в том галантерейном магазинчике. Последняя затея, приберегаемая на самый крайний случай, сегодня провалилась с оглушительным треском. Оставалось только вернуться домой с повинной или утопиться в мутной реке Гудзон.

На этом месте Эйлин Донахью жизнерадостно рассмеялась. Она представила себе, как ее вылавливают из реки, а потом с надлежащими почестями отправляют домой в Ирландию. Для любого другого человека при подобных обстоятельствах в этой мрачной картине было бы мало смешного. Но только не для Эйлин. Только исключительное жизнелюбие и веселый нрав помогли ей пережить последние два месяца. После всех испытаний вряд ли река Гудзон была способна испугать ее...

А я все равно не сдамся, твердо сказала себе Эйлин и встала с дивана, на котором она пролежала целый час, размышляя о своем печальном будущем.

Квартирка, которую Эйлин арендовала за совершенно возмутительную, по ее мнению, плату, находилась в довольно обшарпанном районе Бронкса. Это было маленькое помещение, состоящее из одной большой комнаты и пристройки, которая служила кухней. Доби-

раться до него приходилось по длинному узкому коридору, вдоль которого располагались двери в точно такие же квартирki. Возвращаясь домой, Эйлин с омерзением зажимала нос, чтобы не вдыхать запахи готовящейся пищи или стиранного белья, которыми пропитался весь дом.

Собственное жилье она постаралась облагородить насколько это было возможно, но даже любимое лоскутное одеяло, сплетенное несколько лет назад лично Эйлин, не сумело превратить эту убогую квартирку в настоящий дом. Но она не жаловалась. По собственной воле она покинула уют и комфорт, испортила отношения с родными и уехала в эту огромную страну строить свою жизнь заново. От той, прошлой уже ничего не осталось. Лишь тупая ноющая боль в сердце, которая подкрадывалась ненароком, когда Эйлин начинала вспоминать...

Однако она запрещала себе делать это. Прошлого не воротишь, а проблем и в настоящем хватало.

Никогда перед Эйлин Донахью не стояла необходимость зарабатывать себе на жизнь. О ней всегда заботились. У нее была красивая одежда, драгоценности, прекрасный дом, друзья, родители. Ее малейшие капризы моментально исполнялись. Можно смело сказать, что Эйлин была абсолютно не приспособлена к одинокой жизни в чужом городе, без знакомых, дома и денег. Но зато она обладала неукротимым духом, у которого просто до сих пор не было возможности проявиться. Сейчас Эйлин приходилось рассчитывать только на собственный характер и упорство, и она намеревалась победить, несмотря ни на что.

На следующее утро она принарядилась и пошла в тот самый ненавистный галантерейный магазин, где два дня назад елейный менеджер предложил ей место продавщицы. Эйлин по-прежнему питала отвращение к подобной работе, но что ей оставалось делать, если за два месяца только там согласились ее принять?

Конечно, было бы лучше, если бы Питер Данн повел бы себя по-другому, но сожалеть и причитать было не в характере Эйлин. В конце концов, было глупо ожидать от него, что он примет ее с распростертыми объятиями после того, что произошло с его братом...

Но, стоп. Воспоминания были слишком болезненны, и Эйлин решила выкинуть вчерашний день из головы точно также, как она выкинула события двухмесячной давности. Она начинает новую жизнь.

В магазине ее встретили очень приветливо. К великому облегчению Эйлин, о ней не забыли, и место ее сохранилось. Ее тут же провели к прилавку с мужскими галстуками. Мистер Кресснер, тот самый неприятный менеджер, с которым Эйлин беседовала раньше, принялся вводить ее в курс дела. Маленькие глазки мистера Кресснера подозрительно поблескивали при этом, и Эйлин прилагала уйму усилий, чтобы побороть чувство отвращения к говорливому пухлому человечку.

– Да, мистер Кресснер. Я все поняла, мистер Кресснер, – бормотала она через равные интервалы, с ужасом сознавая, что ничего не запоминает из его плавной речи.

– Тогда желаю вам успехов, мисс Донахью, – наконец закончил Кресснер. – Если у вас возникнут вопросы, обращайтесь. Но я уверен, что вы справитесь. Вы производите впечатление весьма расторопной молодой особы. Я не сомневался, что вы вернетесь, чтобы работать у нас...

Эйлин ощущала, как гнев подкатывает к сердцу. Расторопная молодая особа! Достойный комплимент, что и говорить! Но внешне она ничем не выдала своих чувств. Ей действительно нужна работа. Можно начать хотя бы с этого захудалого магазинчика.

Впрочем, Эйлин несколько заблуждалась. Магазин, в который она попала, был не так уж плох. Конечно, ему было далеко до сверкающих стеклом и мрамором гигантов, предлагающих товары на любой вкус. Но это было вполне достойное заведение, со своими постоянными, пусть и не очень шикарными клиентами. Однако Эйлин была настолько угнетена

перспективой сотрудничества с мистером Кресснером, что автоматически переносила свою неприязнь на все вокруг.

Первая неделя была ужасной. Эйлин путалась в ассортименте, боялась разговаривать с покупателями и предлагать товар, не знала, что посоветовать, и постоянно краснела, когда клиенты пытались с ней заигрывать. К тому же, как она и предвидела, мистер Кресснер ни на минуту не оставлял ее в покое. Он постоянно появлялся в ее отделе и с постной физиономией принимался учить ее, отчего Эйлин путалась еще сильнее.

Работа казалась ей каторгой, и когда в конце недели она получила первую вождеденную зарплату, Эйлин решила, что это слишком скудное вознаграждение за столь невыносимый труд. Но остальные девушки были вполне довольны. Они радостно переговаривались и обсуждали планы на выходные. Эйлин почувствовала себя внезапно очень одинокой – за неделю она не успела ни с кем подружиться, да и не особенно ее влекло к этим крикливым нескладным американским девицам...

– Что, не слишком густо, мисс белоручка? – спросил Эйлин кто-то, когда она потерянно разглядывала тонкую пачку долларовых купюр в руке.

Она подняла голову. Рядом с ней стояла Марта Томпсон, шумная болтливая девушка из отдела тканей. Она с самого первого дня подметила, что Эйлин не их поля ягода, и не упускала возможности подколоть ее. Впрочем, Марта была девушка незлобивая, и если бы кто-нибудь сказал ей, что Эйлин принимает все ее насмешки близко к сердцу, она очень бы расстроилась.

– Да, на такое не пошикуешь, – продолжала Марта, видя, что Эйлин не собирается отвечать. – Но я бы на месте мистера Кресснера вообще не стала бы тебе платить. За эту неделю от тебя один урон!

Эйлин покраснела от досады. В чем-то Марта была права – лишь один раз у нее что-то купили, да и то потому, что джентльмен слишком спешил, чтобы придраться к неумелой продавщице. А так у ее прилавка чаще толпились щеголи и зубоскалы, чем настоящие покупатели.

– Но мистер Кресснер лучше знает, что делает, – захихикала Марта. – У него свои намерения...

Тон ее стал совсем уж омерзительным. Эйлин скривилась, но промолчала. Она взяла за правило не вступать ни в какие перебранки, и это особенно раздражало говорливую мисс Томпсон. Она предпочла бы поругаться с новенькой как следует, а потом подружиться с ней, как происходило со многими до нее. Но Эйлин упорно не желала никого к себе подпускать.

– Ладно, посмотрим, что останется от этой гордычки через месяц, – пробормотала Марта себе под нос, отходя от Эйлин. – Кресснер явно не оставит ее в покое...

Честно говоря, Марта немного завидовала Эйлин – ей самой до смерти хотелось привлечь внимание менеджера. Она не понимала, почему новенькая так упорно воротит нос от лучшего мужчины их магазина.

То, что Кресснер без ума от Эйлин, стало уже всеобщим достоянием.

Однако Эйлин и не догадывалась о том, что о ней уже все судачат и прикидывают, когда же она наконец падет к ногам неотразимого менеджера. Если бы она узнала об этом, то искренне бы посмеялась. Пока же в ее жизни поводов для веселья не было совсем. Мрачная убогая квартирка, утомительная работа, скудная зарплата, полнейшее одиночество – все это медленно, но верно подрывало уверенность в себе. Эйлин сознавала, что ей некуда пойти в выходной, не с кем поболтать, и что ей предстоит еще бесчисленное множество подобных дней, без радости и надежды.

2

Максимилиан Гриффит не без оснований считал себя настоящим везунчиком. Тридцати пяти лет от роду он уже имел все то, к чему большинство стремится всю жизнь, но никогда не получает. Его двухэтажная холостяцкая квартира в центре Нью-Йорка являла собой воплощение хорошего вкуса вкупе с неограниченными средствами. На верфях стояла на приколе его яхта «Фантазия», а его мать и сестры проживали в великолепном загородном особняке, который Макс выстроил для них.

Самое примечательное заключалось в том, что всего этого Максимилиан Гриффит добился сам. От родителей ему достался лишь цепкий аналитический ум, быстрота реакции, крепкие нервы и неотразимая внешность. Макс в полной мере пользовался всем этим. Начиная свою карьеру как журналист, но быстро пришел к выводу, что гораздо лучше может преуспеть в качестве коммерсанта. Он осторожно играл на бирже, не особенно рискуя, но и не получая больших барышей, и все время присматривался к газетному делу. В конце концов, разве не его он знал лучше всего?

Однажды ему подвернулась возможность купить разорившийся журнал. Это приобретение стало краеугольным камнем его благосостояния. Макс нанял новый штат журналистов, художников, редакторов и с рвением принялся на работу. Сверхъестественным чутьем он угадывал настроение публики и всегда выдавал материалы, которые моментально раскупались.

В это время, когда его журнал набирал обороты, судьба свела Максимилиана с Питером Данном, крупной фигурой в полиграфическом бизнесе.

Мужчины сразу подружились. В Питере была основательность и серьезность – те качества, которых так не хватало легкомысленному Максимилиану, а Макс обладал изумительной подвижностью и гибкостью ума. Вместе они могли творить чудеса.

Они основали концерн «Данн & Гриффит», который занимался всем – от производства полиграфических станков, до выпуска разнообразнейших журналов и газет. Дружба Питера и Макса крепла по мере улучшения их финансового положения. Через восемь лет после их первой встречи они могли смело утверждать, что провидение специально столкнуло их. Имена Данна и Гриффита были известны всему деловому Нью-Йорку. Можно было с уверенностью сказать, что как минимум один экземпляр их печатной продукции есть в каждом американском доме.

В последнее время Питер и Максимилиан уделяли особое внимание своему новому детищу – журналу для мужчин «Максистиль». Идея, как обычно принадлежала Максимилиану, главному источнику всех их нововведений. Журналы, ориентированные на женщин, уже всюду завоевывали рынок, и Макс решил создать нечто подобное для мужчин. Это было довольно рискованное начинание, но Максимилиан Гриффит был не из тех, кто отступает перед трудностями. Питер Данн поддержал его, и они бросили все силы на создание качественного журнала. Питер больше занимался финансовыми вопросами, Макс – творческими, и они прекрасно ладили, без труда приходя к компромиссам.

Эта история с Эйлин Донахью не давала Максимилиану покоя. Впервые Питер открыто пошел наперекор ему, и самое, главное, даже не потрудился объяснить причину такого поведения. Конфликтовать Макс не хотелось, но он решил запомнить этот незначительный эпизод. Тем более, что Эйлин Донахью принадлежала к тем женщинам, которых нелегко забыть...

Максимилиан Гриффит умел распознавать истинную красоту, когда встречался с нею. Его образ жизни, внешность, привычки и характер способствовали тому, что его всегда окружали прекрасные женщины. Он не собирался жениться в ближайшее время, но знал, что

когда это произойдет, его супруга будет воплощать в себе все мыслимые и немыслимые достоинства. Максимилиан Гриффит привык получать самое лучшее. Неудивительно, что Эйлин Донахью заинтересовала его. Он искренне досадовал на упрямство Питера.

Было бы здорово, если бы в редакции «Максистия» работала бы такая девушка, как Эйлин...

Мысли Питера Данна, друга и компаньона Максимилиана Гриффита, были заняты это время тем же самым предметом – Эйлин Донахью. Но если Максимилиан вспоминал о том происшествии с сожалением, Питер испытывал злорадное удовлетворение, представляя себе огорченное личико Эйлин.

Будете знать в следующий раз, очаровательная мисс Донахью, как позорить приличные семьи, усмехался про себя Питер. Подумать только! У нее еще хватило наглости просить его о помощи после того, как она так обошлась с его братом!

Чем больше Питер размышлял, тем сильнее негодовал. Где-то в глубине сознания его угнетала мысль о том, что он слишком жестоко обошелся с Эйлин. Может быть, стоило просто отказать ей, а не устраивать комедию с общим собранием? Но когда Эйлин появилась перед Питером, его охватил такой приступ злости, что все благоразумные соображения потонули в нем.

Будет в следующий раз думать. Я был обязан отомстить за Патрика, успокаивал себя Питер. У меня не было выбора...

Питер Данн был родом из состоятельной ирландской семьи. В возрасте шестнадцати лет он, в силу непреодолимых разногласий с отцом, ушел из дома и перебрался в Нью-Йорк, под крылышко дяди. Тот принял племянника с распростертыми объятиями и постарался сгладить отношения между Питером и его родными в Ирландии. У него это получилось, и хотя Питер остался в Америке, его ссора с отцом была сведена на нет.

Но возвращаться домой ему не хотелось. Молодому ирландцу пришлось по душе американские просторы и возможности. Он поступил в Гарвард и блестяще закончил его, потом стал работать на дядю. Исключительная работоспособность и деловое чутье Питера за несколько лет превратили компанию его дяди в процветающее предприятие.

Потом Питер заинтересовался полиграфическим бизнесом.

Дела его шли в гору. Питер был вполне доволен жизнью. Каждый год он выезжал в Ирландию и навещал родных. Уважение к семье было одним из неотъемлемых качеств его характера. Любая обида, нанесенная Даннам, воспринималась им как личная. Если бы Эйлин Донахью знала об этом, она никогда бы не обратилась к Питеру за помощью.

Как у нее только наглости хватило прийти ко мне, злился про себя Питер.

Уже несколько недель прошло с того злополучного дня, а он никак не мог прийти в себя. Ему постоянно надо было убеждать себя в том, что он поступил правильно и что нахалку следовало как следует проучить. Но порой совесть все-таки просыпалась в нем, и он укорял себя за то, что обошелся с Эйлин слишком резко. Конечно, она ужасно поступила с его семьей, но...

Сомнения терзали Питера, и он никак не мог выкинуть Эйлин из головы. О том, чтобы посоветоваться с Максимилианом, не могло быть и речи, хотя тот мог бы успокоить его парой язвительных замечаний. Но Питер очень не любил посвящать посторонних в семейные дела, и хотя Макса Гриффита тяжело было назвать чужим, Питер не желал ничего ему рассказывать.

Однако Питеру все-таки нужно было подтверждение того, что он поступила правильно, и он посвятил в эту историю свою невесту, мисс Марджори Форрестер.

Марджори была дочерью старого приятеля его дяди и отличалась редким для девушки ее лет благоразумием. Нельзя сказать, чтобы Питер Данн очень любил ее, но Марджори была привлекательна и добра, а также обладала небольшим личным состоянием. В отличие

от своего друга Максимилиана, который с большим удовольствием вел холостяцкую жизнь, Питер мечтал о собственной семье и любящей жене. Марджори Форрестер годилась для этой роли не хуже, чем любая другая девушка.

Выслушав рассказ Питера, Марджори принялась засыпать его вопросами. Он послушно отвечал, не понимая, какое отношение имеет к делу внешность Эйлин Донахью или ее возраст. Когда Марджори выяснила все эти детали, она с чувством произнесла:

– Ты был совершенно прав, дорогой. Я рада, что ты отказал ей. Женщине не место в мужском журнале. Пусть предложит свои таланты в каком-нибудь другом месте. Но кому она нужна? Без связей, без опыта. Смешно!

Марджори повела плечиком. Она очень дорожила Питером. Его откровенное признание, что Эйлин Донахью красива, не могло не настроить ее против бедной девушки.

– Но идея Эйлин действительно интересна, – задумчиво сказал Питер.

Слова невесты о том, что Эйлин совсем одна в Нью-Йорке, без знакомых и опыта работы, удручающе подействовали на него. Он внезапно ощутил себя безжалостным чудовищем.

– Почему бы вам не использовать ее мысль? – хмыкнула Марджори. – Вряд ли она будет подавать на вас в суд за плагиат.

– Ну, это не слишком красиво, – засмеялся Питер. – Возможно, Эйлин все-таки убедит какого-нибудь редактора и начнет работать. Я не могу так с ней поступить...

Глаза Марджори ревниво сузились.

– Тогда почему же ты не взял ее на работу?

– Потому что она обманула моего брата.

– То есть если бы не это, ты с радостью распахнул бы ей объятия?

Тон Марджори не предвещал ничего хорошего, но Питер Данн, специалист в области бизнеса, но не эмоций, не чувствовал это. Если бы на его месте был Максимилиан, он бы принялся уверять невесту в том, что ни при каких условиях Эйлин Донахью не получила бы место в «Макстиле». Но Питер был слишком наивен в этих вопросах, поэтому он просто ответил:

– Конечно, если бы не это, я бы дал ей возможность попробовать...

– Я так и знала!

Марджори принялась бегать по комнате. Несмотря на все свое благоразумие и добросердечие, она превращалась в настоящую фурию, когда речь заходила о другой женщине. Ей казалось, что все только и вынашивают планы по покорению Питера. Еще бы, ведь он такой красивый и богатый!

– В чем дело, Марджори? – спросил Питер удивленно. Он не понимал, почему невеста вдруг так разозлилась.

– Скажи, она тебе очень понравилась? – выпалила Марджори. – Она красивее меня?

Только тут Питера осенило, в чем дело.

– Ты что, ревнуешь меня к Эйлин? – рассмеялся он. – Какая глупость! Мы скоро поженимся, а ты так и не научилась доверять мне. Это никуда не годится, мисс Форрестер.

Но на этот раз насмешка не подействовала.

– Ты мне не ответил.

Лицо Питера вытянулось. Его все устраивало в Марджори Форрестер, кроме этих внезапных вспышек необузданной ревности.

– Мардж, ты самая красивая девушка на свете, – произнес он убежденно. – Я жду не дождусь, когда ты станешь моей женой...

Питер взял девушку за руку и усадил ее к себе на колени. Марджори обвила руками его шею и прижалась губами к его щеке.

– Я могла бы стать твоей женой еще до официальной церемонии, – нежно проворковала она. – И ты знаешь об этом...

– Я думаю, мы оба будем жалеть об этом впоследствии, – твердо произнес Питер. – Осталось ведь совсем немного.

Марджори сокрушенно вздохнула. Да, через три месяца состоится их свадьба, но как ей хотелось закрепить свои права на него... Ничего, еще совсем чуть-чуть, и Питер Данн будет по праву принадлежать ей. И пусть только какая-нибудь вертихвостка посмеет приблизиться к нему!

3

Эйлин уже целый месяц работала в магазине Кресснера, когда произошло событие, кардинальным образом изменившее ее теперешнюю жизнь.

Рабочий день заканчивался, желающих приобрести новый галстук не было, и Эйлин уже предвкушала спокойный вечер дома с интересной книгой. В последнее время это было единственным доступным ей развлечением. Но у мистера Кресснера были свои планы. Доброта и внимание, с которыми он отнесся к этой новенькой, требовали вознаграждения. Даже удивительно, что она не понимает этого и весьма высокомерно обращается с ним. Но Кресснер был человеком терпеливым, к тому же Эйлин очень нравилась ему. Ради такой девушки можно и повременить чуть-чуть.

Выждав удобный момент, когда покупателей в ее отделе не было, он подошел к девушке.

– Как ваши дела, Эйлин? – спросил он для начала.

– Спасибо, хорошо, – ответила она, испытывая как всегда неловкость в его обществе.

Эйлин видела, что Кресснер неравнодушен к ней, и не знала, как вести себя с ним. О том, чтобы ответить ему взаимностью, не могло быть и речи, но грубить человеку, который так хорошо относится к ней, ей тоже не хотелось. Она бы предпочла, чтобы он не переступал границы приличия и не вынуждал ее к решительным мерам.

– У вас есть какие-нибудь планы на сегодняшний вечер? – осведомился Кресснер с приятной улыбкой, даже не догадываясь, что вызывает у нее отвращение.

Эйлин стиснула зубы. И как только этот тип не понимает, что он ей противен? Самомнение мужчин поистине не знает границ!

– У меня много дел по дому, мистер Кресснер, – сдержанно ответила она, копаясь в ящиках с товаром, чтобы создать иллюзию деятельности.

Но Кресснер не собирался отступать.

– Неужели эти дела нельзя отложить на завтра?

– Нет.

Эйлин упорно не поднимала голову, и это раздражало мужчину.

– Хорошо, – процедил он сквозь зубы. – Но тогда что вы делаете завтра вечером?

– Завтра вечером я тоже занята, – холодно произнесла Эйлин.

И тут самолюбие мистера Кресснера взвыло. Любая продавщица магазина умерла бы от счастья, если бы он обратил на нее внимание, а эта гордышка задирает нос, как будто не он принял ее на работу и помогал на первых порах. Вот делай после этого людям добро! Неужели она не сознает, что в любой момент может снова оказаться на улице без цента в кармане и приличной работы?

– Подумайте как следует, Эйлин, может быть, у вас все-таки найдется свободный часок, чтобы сходить со мной в кино, например...

Мистер Кресснер спрятал обиду подальше и решил дать Эйлин еще один шанс. Но она была неблагодарна и не воспользовалась им.

– Боюсь, это невозможно. – Эйлин наконец выпрямилась и посмотрела Кресснеру прямо в глаза. – Для вас я всегда занята. И сегодня, и завтра, и послезавтра. Прошу вас запомнить это, мистер Кресснер.

Это было уже слишком. Так Кресснера еще не разу не оскорбляли за все время его работы в этом магазине. Он, старший менеджер, совладелец этого прекрасного магазина, оказывает величайшую честь этой девчонке, а у нее хватает наглости заявить, что она для него всегда занята!

– Послушайте, Эйлин, – заговорил Кресснер, угрожающе раздувая щеки. – Мне ваше поведение не нравится. Очень не нравится... Благоразумные девушки так себя не ведут со своими благодетелями. Опомнитесь, Эйлин Донахью, пока не стало слишком поздно!

Дело еще можно было поправить. Кресснер чувствовал себя оскорбленным, но в то же время готовым к прощению, если, конечно, она попросит его... Но Эйлин не собиралась сдаваться. Вид этого приземистого пухлого человечка, кидающего на нее свирепо-призывные взгляды, был настолько комичен, что она не выдержала и расхохоталась.

Это стало последней каплей. Кресснер побагровел и, перегнувшись через прилавок, схватил Эйлин за руку.

– Я тебе покажу сейчас, наглая девчонка!

Он с силой рванул девушку на себя. Не ожидавшая атаки Эйлин испуганно вскрикнула.

– Эхм, – раздалось неподалеку. – Простите, что мешаю вам, но я бы хотел купить галстук.

Кресснер тут же отпустил Эйлин и одернул пиджак. Работа была первые всего.

– Конечно, – сказал он, сладко улыбнувшись. – Чем я могу служить?

Он повернулся к покупателю и угодливо поклонился, потому что по внешнему виду мужчины было ясно, что это очень солидный клиент.

– Я бы хотел, чтобы меня обслужила мисс... – лениво произнес мужчина.

– Мисс Донахью, – льстиво подсказал Кресснер. – Конечно, конечно. Эйлин, займись, пожалуйста...

– А вас я больше не смею задерживать, – продолжил мужчина повелительно.

Не повиноваться ему было невозможно. Кресснер съежился под презрительным взглядом покупателя и, не говоря ни слова, вышел из отдела.

Эйлин вздохнула с облегчением. Ей было очень стыдно за то, что ее застали в такой момент в компании Кресснера, но она была рада столь своевременному вмешательству. Страшно было подумать о том, что могло бы произойти, если бы не появился этот мужчина.

– Чем я могу вам помочь? – спросила она с искренней улыбкой.

Внешность покупателя показалась ей смутно знакомой. Это был высокий темноволосый мужчина с красивыми правильными чертами лица. На нем был длинный светлый плащ, в руке он держал дорогую фетровую шляпу. Все в его облике говорило о достоинстве и богатстве. Он пристально разглядывал Эйлин, и она невольно поежилась. Где же все-таки она могла видеть этого красавца?

– Чем я могу вам помочь? – повторила она через некоторое время, видя, что мужчина по-прежнему стоит на месте и не спускает с нее глаз.

– Давно вы здесь работаете, мисс Донахью? – спросил мужчина внезапно.

У него был очень приятный голос, низкий и мужественный. Надменный приказной тон, очень портивший его и который он использовал в разговоре с Кресснером, исчез без следа.

– М-месяц, – ответила Эйлин.

– Вам здесь нравится?

Она усмехнулась. Дурацкий вопрос после того, как он стал свидетелем той отвратительной сцены.

– А вам какое до этого дело? – спросила она, не заботясь о том, что ее спаситель может обидеться на столь вызывающий тон.

Но мужчина рассмеялся и покачал головой.

– Вижу, что не нравится. Впрочем, вас можно понять... Вы не помните меня, мисс Донахью?

Эйлин отрицательно покачала головой. Значит, она была права, и они действительно уже где-то встречались. Но где? Такое лицо она вряд ли бы забыла.

– Я Максимилиан Гриффит, компаньон Питера Данна, – представился мужчина и протянул Эйлин руку. – Я присутствовал на том собрании...

Макс тактично замолчал. Неудобно напоминать женщине, что стал свидетелем ее унижения.

– А, теперь я вас вспомнила, – улыбнулась Эйлин и крепко пожала протянутую руку.

Ни тени смущения не было заметно в ее поведении. Эйлин вела себя абсолютно естественно, как будто не было ничего странного или унижительного в том, что он встретил ее здесь в этом третьесортном магазинчике.

– Значит, вы здесь устроились, – сказал Максимилиан, оглядываясь.

– Не нашла ничего лучше, – пожала плечами Эйлин.

Какой же ты упрямый осел, Питер, выругался про себя Макс. Отвергнуть такую девушку...

– Послушайте, мисс Донахью, что вы скажете, если я приглашу вас сейчас поужинать? – внезапно решился Макс. Один раз он уже позволил Эйлин уйти, будет глупо совершить эту же ошибку второй раз.

– Скажу, что до конца рабочего дня у меня еще полчаса, – ответила девушка спокойно.

Максимилиан не был уверен, согласие это или отказ, поэтому уточнил:

– Значит, вы принимаете мое приглашение?

Эйлин внимательно оглядела Гриффита. За месяц работы в магазине она получала десятки подобных приглашений. Мужчины всех возрастов без стеснения заигрывали с ней, не обращая внимания на то, что в соседних отделах могли делать покупки их жены. Ни разу Эйлин не давала согласия даже на обычный ужин, не говоря уже о чем-то более серьезном. Но сейчас все было иначе. Максимилиан не чета всем тем, кто пытался приударять за ней. Он человек воспитанный и, несомненно, знает, как нужно вести себя с женщиной. Он оказал ей пусть невольную, но услугу, когда она пыталась отбиться от Кресснера. И потом, она так устала жить в безрадостном одиночестве...

– Да, я согласна, – ответила Эйлин решительно. – Но я не могу уйти с работы раньше.

– Я буду ждать вас у входа через полчаса, – быстро сказал Максимилиан.

Эйлин кивнула, и он уже собрался уходить, но чуть задержался в дверях и невнятно спросил:

– А вы... у вас... больше не будет проблем?

Макс кивнул головой в сторону, и Эйлин поняла, что он имеет в виду Кресснера.

– Я с ним справлюсь, – твердо сказала она. – Спасибо за заботу.

Максимилиан улыбнулся и вышел. Только на улице он вспомнил, что так и не купил галстук к своему новому костюму, как собирался.

Ровно через полчаса Эйлин ждала его на ступеньках магазина. Максимилиан отметил, что на ней хорошее дорогое платье, которое несколько не вязалось с должностью продавщицы в этой лавчонке. Кто она такая, эта Эйлин Донахью? – невольно задумался Макс. Она знакома с Питером и его семьей... Что же она делает в Нью-Йорке и почему вынуждена работать в этом месте?

Максимилиан галантно распахнул перед ней дверцу своей машины. Мистер Кресснер, наблюдавший из окна за этой сценой, заскрежетал зубами. Птичка ускользнула, это было очевидно. Против такого красавца с такой изумительной машиной ей точно не устоять!

Ничего, утешал себя Кресснер предвкушением мести, завтра же уволю ее. Ни секунды больше она не пробудет в моем магазине. Хватит, попользовалась моей добротой. Пусть теперь ее новый дружок ей помогает!

Тем временем Макс и Эйлин доехали до небольшого ресторанчика. Всю дорогу они непринужденно болтали, и Максимилиан все сильнее убеждался в том, что Эйлин Донахью

лишь по роковому стечению обстоятельств оказалась в том магазине. Она явно не была предназначена для роли продавщицы – ни ее внешность, ни манеры, ни воспитание не соответствовали этому положению. Любопытство терзало Макса, и он решил во что бы то ни стало докопаться до правды. Однако Эйлин очень искусно избегала тем, которые могли пролить свет на ее прошлое. Максимилиан вскоре обнаружил, что она весьма умна и за словом в карман не лезет. Эйлин все больше и больше интересовала его...

Ресторан Поля, который выбрал Макс, был заведением небольшим, но очень солидным. Его хозяин был чрезвычайно щепетилен в отношении своих клиентов. Попастъ туда можно было только по рекомендации постоянного посетителя, и каждый клиент мог быть уверен в том, что в ресторанчике Поля он не встретит ни одной подозрительной или нежелательной личности.

Максимилиан Гриффит был завсегдатаем этого ресторана и давно находился в приятельских отношениях с хозяином. Ему было интересно посмотреть, как Эйлин будет вести себя среди этого великолепия, растеряется ли она, будет ли поражена роскошью? Макс неоднократно приводил знакомых женщин к Полю, и романтического ужина при свечах вкупе с изумительной кухней частенько хватало, чтобы вскружить голову очередной красотке.

– Здесь очень мило, – вскользь заметила Эйлин, оказавшись внутри.

Она с любопытством огляделась и сразу отметила и высокие резные потолки в светлом зале, и изысканно сервированные столики, и изящную мебель под старину, и белозубые улыбки вышколенных официантов. Эйлин вдохнула воздух, насыщенный тончайшими ароматами французской кухни.

Как я отвыкла от всего этого, с грустью подумала она, но тут же одернула себя. Она сама сделала свой выбор и не отступит от него ни на шаг.

Максимилиан с интересом наблюдал за ней. От него не укрылись ее оценивающие взгляды. Однако он был весьма удивлен, когда, оглядевшись, Эйлин словно и думать забыла об окружающей ее роскоши.

К ним подлетел официант.

– Добро пожаловать, мистер Гриффит! Ваш любимый столик свободен.

– Добрый вечер, Жак, – улыбнулся Макс.

Они пошли в угловому столику, отгороженному от общей залы полупрозрачной ширмой, на которой были вышиты райские птицы. Эйлин едва сдержала улыбку. Она не сомневалась в том, что любимый столик Максимилиана Гриффита находится не на виду у всех.

Интересно, скольких девушек приводил он сюда? – спросила она себя. И у скольких хватало духу отказать ему после такого ужина?

Они сели и открыли меню в черном кожаном переплете с золотистым тиснением. У Эйлин заурчало в желудке, когда она стала читать названия великолепных блюд.

– Итак, что будем заказывать? – спросил ее Максимилиан. – Что-нибудь основательное?

– Вообще-то я не особенно голодна, – небрежно произнесла Эйлин, не желая вспоминать о том, что дома у нее только половина булки и одна картофелина, а до зарплаты еще два дня. – Но я думаю, что раз вы знакомы со здешней кухней, то вам и нужно выбрать.

– Хорошо, – улыбнулся Максимилиан.

Собственно говоря, он так и собирался поступить. Но, во-первых, приличия требовали вначале проконсультироваться с дамой, а во-вторых, он не хотел лишать себя возможности лишний раз посмотреть на Эйлин. В теплом помещении она раскраснелась и показалась Максус еще красивее, чем тогда, на совещании у Питера.

Темные волосы Эйлин были собраны в тугий пучок, и в то время, когда большинство женщин предпочитали делать короткие прически, Максимилиану особенно нравилось, что волосы Эйлин – длинные. У нее были удивительные зеленые глаза, совершенно неожидан-

ные на смуглом лице. Улыбка Эйлин обнажала прелестные белые зубки, и Максимилиан поймал себя на мысли о том, что ему хочется, чтобы она улыбалась как можно чаще.

Макс сделал заказ. И в ожидании основного блюда он попросил принести аперитив.

– Мне лучше сока, – тихо сказала Эйлин. – Я не пью спиртного.

Максимилиан удивленно поднял бровь. Современные нью-йоркские девушки брали за правило никогда не отказываться от предлагаемых коктейлей. Однако Эйлин Донахью, по-видимому, вопросы эмансипации волновали меньше всего.

Макс не стал настаивать, и Эйлин немедленно принесли апельсиновый сок. Максимилиан потягивал свой аперитив и размышлял про себя, как бы ему лучше затронуть тему отношений Эйлин с Питером Данном. Скорее всего, это будет довольно болезненно для Эйлин, но Гриффит сгорал от любопытства, а он был не из тех людей, кто отказывается от желаемого, щадя чувства других.

– Значит, вы теперь работаете в магазине, – произнес он, глядя прямо на девушку.

– Да, – спокойно ответила она, отвечая на его взгляд.

– И вас устраивает эта работа?

– Нет, – рассмеялась она. – Но я же должна как-то зарабатывать деньги.

Макс выругался про себя. А все этот упрямец Питер! Как можно быть таким жестоким с этой красавицей?

– Простите за нескромный вопрос, сколько вы зарабатываете?

Эйлин чуть покраснела.

– Достаточно для того, чтобы жить, – сдержанно ответила она. – Если вы не возражаете, то я бы предпочла не обсуждать эту тему.

Эта сдержанность лишь подстрекнула Максимилиана. Эйлин вовсе не собирается плакаться ему о своих трудностях. Задача становилась интереснее...

– Очень жаль, что Питер отверг ваше предложение, – вздохнул он.

Макс рассчитывал на то, что справедливое негодование развяжет язык Эйлин. Разве у нее нет причин сердиться на Питера?

– Мистер Данн поступил так, как считал нужным, – сухо произнесла Эйлин.

– Послушайте, Эйлин, а вы случайно не знаете, в чем причина его неприязни к вам? – не выдержал Макс. – Я хорошо знаю Питера, он совсем не злопамятен, и я не понимаю, чем был вызван его отказ.

– Вам лучше задать этот вопрос ему, – усмехнулась Эйлин. – Я не вправе выдавать чужие секреты. Очень сожалею, что не оправдала ваших ожиданий.

– Ожиданий? – удивился Макс.

– Вы ведь рассчитывали расспросить меня как следует, – продолжала Эйлин с деланным простодушием. – А я предпочитаю молчать. Извините, пожалуйста...

Максимилиан прикусил язык. С Эйлин надо держать ухо востро.

– Вы не так меня поняли, – натужно рассмеялся он. – У моего приглашения нет никаких скрытых мотивов.

– Я рада. Не люблю разочаровывать людей.

Однако Питера ты чем-то разочаровала, подумал он. Причем настолько сильно, что он даже мне не рассказал об этом...

Принесли суп, и неловкость момента была сглажена. Максимилиан отметил, что манеры Эйлин были превосходны. Она уверенно вела себя за столом, и это лишний раз уверило Макса в том, что она не всегда стояла за прилавком третьесортного магазина.

– Давно вы в Нью-Йорке? – спросил он.

– Три месяца.

Значит, она прожила здесь около двух месяцев, прежде чем обратилась к Питеру, быстро подсчитал Максимилиан. Интересно, почему она не пришла к нему сразу.

– Вам здесь нравится?

– Нью-Йорк очень большой город, – осторожно ответила Эйлин. – А я привыкла к более спокойной жизни в совсем другой стране.

И гораздо более комфортабельной, добавила она про себя.

– Я жила в очень тихом пригороде Дублина, – продолжила она, чтобы не показаться невежливой, – так что Нью-Йорк поначалу ошеломил меня.

А почему вы приехали сюда? – вертелось на языке у Максимилиана, но он не решался спросить Эйлин. Возможно, эта тема тоже запретна, ему не хотелось спровоцировать новую насмешку с ее стороны. Лучше дожидаться, когда она пожелает сама рассказать об этом.

– У вас есть знакомые в Нью-Йорке?

– Ну если Питера Данна считать знакомым, то есть, – ответила она, не моргнув глазом. Макс воспринял упоминание имени Питера как благоприятный знак.

– И что же послужило причиной вашего приезда сюда? – тут же спросила он.

Эйлин не замедлила с ответом.

– Кое-какие разногласия с семьей, – сказала она, и легкое облачко печали затуманило ее прозрачные глаза. – Я решила, что мне давно пора вести самостоятельную жизнь.

Максимилиан видел, что она недоговаривает, но не решался выспрашивать дальше. Меньше всего ему хотелось напугать Эйлин, разрушить тот непринужденный товарищеский тон, который установился между ними.

За десертом из клубники со взбитыми сливками Максимилиан собрался с духом и сказал:

– Вам нельзя возвращаться в магазин, Эйлин.

Она выжидающе посмотрела на него. Макс понял, что наводящего вопроса он не дожидается.

– У меня есть одна мысль, – туманно произнес он. – Чтобы воплотить ее в жизнь потребуется немного выдержки и нахальства, но я думаю, что у вас в достаточной степени присутствует и то, и другое.

Эйлин рассмеялась, ничуть не шокированная его характеристикой ее внутренних качеств.

– Вы меня интригуете, Максимилиан, – заметила она, отправляя в рот последнюю клубнику.

Вы меня тоже, сказал он про себя, жадно следя за движением ее розовых губ.

– Значит, вы согласны? – спросил он.

– Смотря на что, – засмеялась Эйлин.

Максимилиан наклонился к девушке и принялся излагать ей свой план, время от времени теряя нить повествования из-за легкого аромата ее духов, который доносился до него.

4

Питер Данн быстро взбежал вверх по лестнице. В здании «Максистия» был современный лифт, но Питер предпочитал им не пользоваться. К тому же, его кабинет находился на четвертом этаже, и небольшое физическое упражнение никогда не мешало.

Он открыл дверь, прошел через служебное помещение, затем свернул в комнату, где за отдельными столами трудились журналисты и уже почти вышел в коридор, когда незнакомая фигура привлекла его внимание. За столом у самой двери сидела девушка, низко склонив голову. Она была настолько погружена в чтение, что не слышала и не видела никого вокруг. Питер был уверен, что она незнакома ему – в конце концов, он проработал с каждым в «Максистие» достаточно, чтобы узнавать своих сотрудников с первого взгляда.

Он присмотрелся к девушке. Темные волосы, заплетенные в косы и уложенные в затейливые бублики на боках. Абсолютно немодная прическа. Светлый костюм, ловкие маленькие пальчики, быстро переворачивающие страницу за страницей. Все это Питер успел заметить в сотую долю секунды. И еще кое-что он отметил – то, что девушка бесспорно красива. Он не видел ее лица, но уже по тому, как себя вели остальные мужчины, можно было сделать соответствующие выводы. Они слишком громко разговаривали и смеялись и посылали время от времени в сторону девушки многозначительные взгляды, до которых ей не было никакого дела.

Питер решил было окликнуть девушку, но не захотел привлекать к себе лишнее внимание. Наверняка это протеже Максимилиана. Не стоит объявлять перед всеми, что он, Питер Данн, не всегда в курсе того, что происходит в редакции. И Питер устремился в коридор. Но в этот самый момент девушка подняла голову, и Данн застыл на месте, охваченный праведным негодованием.

Потому что перед ним была никто иная, как Эйлин Донахью.

Эйлин заметно побледнела, но не сказала ни слова. Питер смерил ее уничтожающим взглядом и пулей вылетел из комнаты. Он уже забыл о том, что собирался пройти к себе, выпить чашечку кофе, узнать последние новости и наметить дела на неделю. Бегом он устремился к лифту, чтобы подняться на три этажа выше в кабинет Максимилиана Гриффита. Питер ни капли не сомневался, что только этот человек в состоянии дать ему объяснение по поводу появления Эйлин Донахью в редакции журнала. Кроме него и Макса никто в «Максистие» не имел права нанимать сотрудников.

– Хотел бы я знать, что ты себе позволяешь, Макс, – выпалил Питер, как только открыл дверь.

Максимилиан поднял голову. Он проглядывал утреннюю газету и прикидывал про себя, когда же перед ним появится разъяренный Питер.

– О чем ты говоришь, Пит? – Гриффит прикинулся удивленным. – Что случилось?

Питер сообразил, что лучше было бы войти внутрь и закрыть за собой дверь, чтобы их разговор не стал всеобщим достоянием. Он сердито хлопнул дверью и уселся напротив Максимилиана.

– Хочешь кофе? – вежливо предложил Гриффит, с любопытством изучая покрасневшее лицо друга. – Или минеральной воды?

– Что она здесь делает? – спросил Питер требовательно.

– Кто? – продолжал разыгрывать комедию Максимилиан.

– Эйлин Донахью, – раздраженно проговорил Данн. – Я видел только что ее у журналистов на четвертом.

– Работает, – лаконично ответил Макс и откинулся на спинку кресла.

На секунду он усомнился в своей способности справиться с Питером. За ужином он клятвенно пообещал Эйлин, что уладит этот вопрос и возьмет ее в «Максистиль» на свой страх и риск. Но сейчас он чувствовал, что зашел слишком далеко.

Что же такого сделала Эйлин? – спросил он себя в который раз и плотно сжал губы. Он обязательно выяснит это...

– Ты же знаешь, что я против, – сказал Питер в бешенстве. – С какой стати ты выкапываешь ее невесту откуда и принимаешь на работу?

– Потому что я считаю, что Эйлин сумеет значительно повысить рейтинг журнала, который, между прочим, в последнее время, падает, – заметил Макс деловым тоном.

Это немного охладило Питера. Он не мог не видеть правоту друга. Но мысль о том, что эта несносная девчонка все-таки добилась своего и проникла в его журнал, была невыносима.

– Как она на тебя вышла? – спросил Данн через некоторое время.

Максимилиан расслабился. Было ясно, что Питер пока очень далек от того, чтобы позволить Эйлин остаться. Но и выгонять ее сразу он похоже не собирался. А это уже хороший знак.

– Скорее я вышел на нее, – улыбнулся Макс. – Все получилось случайно. Мне срочно понадобился галстук. Времени особо не было, спешил на встречу и пришлось заскочить в один паршивенький магазинчик. Эйлин стояла за прилавком и препиралась с каким-то мерзким типом, кажется, менеджером. Он к ней приставал самым наглым образом.

На лице Питера появилось отвращение.

– Ничего другого от мисс Донахью я не ожидал, – пробормотал он вполголоса.

– Заметь, это он приставал к ней, а не она к нему, – мягко поправил его Максимилиан. – Она вела себя весьма достойно, но не появившись я вовремя, ей пришлось бы туго.

– О, благородный Максимилиан, спаситель несчастных дев! – иронично воскликнул Питер. – Вечно ты ищешь приключения на свою голову.

Макс пропустил колкость мимо ушей.

– Я поболтал с ней немного и пригласил на ужин. Потом быстро съездил по делам...

– Без галстука? – осведомился Питер с издевкой.

– Без галстука, – добродушно согласился с ним Максимилиан. – Совсем про него забыл. Эйлин очень милая девушка. Я не мог допустить, чтобы она вернулась в то ужасное место, и предложил ей работать на нас.

– Если ты рассчитываешь на благодарность с ее стороны, ты глубоко ошибаешься, – фыркнул Питер. – У Эйлин Донахью только наружность ангельская. Берегись, как бы она не всадила тебе нож в спину.

– Питер, ты меня поражаешь, – рассмеялся Максимилиан. – Что сделала такого эта хрупкая беззащитная девушка, раз ты приписываешь ей все мыслимые и немыслимые грехи? Не могу сказать, что она произвела на меня плохое впечатление. С ней интересно...

– О, это она умеет, – процедил Питер. Ироничное выражение по-прежнему не сходило с его лица. – Эйлин ужасно оскорбила мою семью. Мне неприятно вспоминать об этом, но ты можешь поверить мне на слово, что ее поведение было возмутительно!

Эти слова лишь подстегнули и без того раззадоренное любопытство Максимилиана.

– Ради Бога, – пожал он плечами с видимым равнодушием. – Но раз я должен тебе поверить, то и ты поверь мне. Эйлин нужна «Максистиллю». Эта девочка поможет нам. Давай дадим ей шанс.

Питер нахмурился. Максимилиан не без интереса наблюдал за внутренней борьбой друга. Что перевесит? Оскорбленное достоинство или соображения выгоды? Чувство родства или хватки бизнесмена?

– Твоим ирландским родственникам совсем необязательно знать о том, что Эйлин работает у нас, – вскользь заметил Макс. – Ты всегда можешь укрыться мной. Представь, что ты не видел ее сегодня...

Это и решило все дело.

– Хорошо, – нехотя произнес Питер. – Пусть поработает немного. Но если никакого результата не будет, то ей придется уйти.

– Договорились, – кивнул Гриффит. Он и не ожидал, что все так быстро получится. – Но я уверен, что Эйлин принесет нам удачу.

По крайней мере, мне, добавил Максимилиан про себя. Уж я-то не позволю ей водить себя за нос или вонзать нож себе в спину.

Вечером Максимилиан вызвал Эйлин к себе.

– Как прошел ваш первый рабочий день? – радушно спросил он, предложив ей присесть.

Девушка уверенно опустилась на стул. Как и в ресторане Поля, не было заметно, что ее смущает окружающая роскошь. А ведь кабинет Максимилиана Гриффита действительно производил ошеломляющее впечатление. В отличие от Питера, мало думающего о чем-либо, кроме удобства и функциональности, Максимилиан заботился о том, чтобы вокруг него находились красивые вещи. На полу лежал дорогой ковер темных тонов, на стене висели снимки модного в то время в Нью-Йорке фотографа. Огромный стол Гриффита был отполирован до блеска, из кресел в его кабинете никогда не хотелось вставать. Простые служащие заходили к нему, затаив дыхание, и Макс не сомневался, что его кабинет стал для них неким символом статуса.

Вот когда я разбогатею, несомненно мечтали они, у меня обязательно будет такой же кабинет, как у Максимилиана Гриффита.

Однако Эйлин осталась на удивление равнодушной.

– Неплохо, – уверенно ответила она, даже не посмотрев по сторонам. – Только, боюсь, что мистер Данн пришел в ярость, когда увидел меня.

Максимилиан позволил себе улыбнуться, хотя ему было не до смеха. Эта девочка предпочитает вести себя, как будто он начальник, а она его подчиненная. Мистер Данн, мистер Гриффит, мисс Донахью. Все очень официально и формально, ни малейшего намека на тот дружеский тон, который установился между ними вчера. Макс почувствовал досаду.

– Мне удалось убедить мистера Данна дать вам шанс, Эйлин.

– Это очень любезно с вашей стороны.

По лицу девушки не было понятно, что она думает по этому поводу. Перед Максимилианом была абсолютно непроницаемая маска. Но безумно привлекательная. Гриффит невольно представил себе, каким может быть это лицо в моменты страсти, и ему стало не по себе. Какие еще сюрпризы ему готовит его собственное сердце относительно Эйлин Донахью?

– Надеюсь, у вас не было никаких проблем с тем типом, когда вы пришли увольняться? – спросил он, желая лишний раз показать Эйлин, что заботится о ней. А также намекнуть, что он не забыл события вчерашнего вечера.

– Все в порядке, – сдержанно ответила она. – Большое спасибо.

– Наверное, он был поражен, когда вы уволились?

– Наверное. Я не беседовала с ним на эту тему.

Максимилиан удивленно посмотрел на нее, и Эйлин сочла необходимым пояснить:

– Я больше не появлялась в магазине. Просто позвонила одной из девушек и предупредила ее.

И теперь у меня ни одного доллара в кармане, потому что расчет я, естественно, не получила, добавила Эйлин про себя. Но вы будете последним человеком, которому я расскажу об этом. Выдержу как-нибудь.

Однако Гриффит оказался проницательнее, чем она думала.

– Вам не мешает сейчас небольшой аванс, не так ли, Эйлин? – спросил он.

Губы девушки чуть заметно дрогнули.

– Благодарю вас, я предпочитаю зарабатывать деньги, а не брать аванс.

Рука Макса, уже потянувшаяся за бумажником, замерла. Вот упрямая девчонка! Если она все время будет так вести себя, то у него вряд ли что-нибудь получится...

Терпение, мой друг, терпение, сказал он себе. Ты же не хочешь уподобляться тому жирному негодяю, который набросился на нее в магазине. Она привыкнет ко мне со временем. Пока не стоит настаивать, чтобы не спугнуть ее. Завоевать такую женщину гораздо приятнее, чем какую-либо пустоголовую красотку, которая сама готова повеситься тебе на шею.

– Как хотите, – с надлежащим равнодушием произнес Максимилиан. – Я хотел бы знать, когда вы подготовите первый материал. Было бы неплохо опубликовать его в ближайшем выпуске журнала.

– Назовите дату, – спокойно ответила Эйлин. – Я очень быстро работаю.

Я не сомневаюсь, иронизировал про себя Макс. Несмотря на невольное восхищение девушкой, он чувствовал досаду. Долго ли она будет строить из себя примерного работника?

– Я был бы очень рад, если бы вы принесли мне статью к завтрашнему вечеру, – произнес Макс без колебаний и с любопытством посмотрел в лицо Эйлин.

Ее зеленые глаза осуждающе остановились на нем. Сказал бы уж прямо, что тебе от меня надо, казалось, говорили они. Макс поежился.

– Хорошо, – невозмутимо произнесла Эйлин. – Я принесу вам ее завтра.

Больше причин задерживать ее не было, и хотя Максимилиан с удовольствием бы пригласил Эйлин на ужин, он решил не торопить события. Еще не хватало поступить так, как тот жирный менеджер из магазина. А до этого очень легко может дойти, если она будет так враждебно и вызывающе смотреть на него.

Однако Эйлин не собиралась быть ни враждебной, ни вызывающей. Она и не думала, что ее сдержанный вид вызывает у Максимилиана такую бурю отрицательных эмоций. Наоборот, ей хотелось показать, что она кое-что из себя представляет. От ее внимания не ускользнуло, что Гриффит нахмурился. Несмотря на всю свою самоуверенность, Эйлин ощутила, как ее охватывает отчаяние.

Неужели Данн заставил его поменять свое мнение, и он уже сожалеет о том, что взял меня на работу? – мелькнуло у нее в голове. Что же мне тогда делать? У меня ни гроша в кармане, Кресснер обратно меня не возьмет, да я и не пойду...

– Мистер Гриффит, я очень благодарна вам за то, что вы дали мне возможность попробовать, – робко начала Эйлин.

Все, что она сейчас могла, – это попытаться убедить Максимилиана в своей работоспособности и талантливости. Может быть, тогда чаша весов склонится в ее пользу.

– Пустяки, – улыбнулся Макс, польщенный этой неожиданной переменой в настроении. Он усмотрел в этом благоприятный для себя знак. – И называйте меня, пожалуйста, Максимилиан. А еще лучше Макс.

– Хорошо, – кивнула Эйлин.

Видя улыбку Макса, она несколько успокоилась. Пока непохоже, что он собирается выставлять ее за дверь. Однако тут ее самообладание было подвергнуто новому испытанию. Дверь кабинета с шумом распахнулась. На пороге стоял Питер Данн с газетой в руке. Его лицо светилось. Было очевидно, что он заскочил к другу, чтобы поделиться с ним очередной осенившей его идеей.

– Макс, я тут нашел потрясающую вещь! – воскликнул он и осекся. – Простите, я не хотел вам мешать.

Перемена, произошедшая с его голосом и лицом, поистине пугала. Приветливость моментально сменилась ледяной надменностью.

– Ты нам не помешал, Пит, – спокойно произнес Максимилиан, хотя нельзя сказать, что он чувствовал себя уверенно.

Эйлин закусила губу. Сейчас Питер разозлится и вышвырнет ее из редакции.

– Мне пора, – пробормотала она под нос, тщетно надеясь, что Питер просто позволит ей уйти и не обратит на нее внимания.

– Что вы, мисс Донахью, не смею вас тревожить! – воскликнул Питер с излишней вежливостью. – Если бы я знал, что могу встретить вас здесь, то ни за что бы не посмел нарушить ваше уединение.

Эйлин опустила голову. Она сгорала от стыда и злости. Данн явно намекает на то, что между мной и Максом что-то есть, думала она с тоской. Ладно, я вам всем покажу в завтрашней статье!

Чувства Максимилиана Гриффита тоже были весьма далеки от восторга. Какого черта Питер лезет не в свое дело и выставляет себя дураком? – хмуро размышлял он, разглядывая лицо гневное друга. Если так пойдет дело, у меня ничего с ней не выйдет...

– Благодарю вас, мисс Донахью, – произнес Максимилиан официально. – Завтра я жду вашу статью.

Он поднялся, и Эйлин с благодарностью выскользнула из кабинета.

– С какой стати ты тут с ней сидишь? – выпалил Питер, как только за Эйлин закрылась дверь.

Максимилиан рассмеялся. Поведение Питера начало забавлять его.

– А почему это тебя так волнует? – хладнокровно спросил он, опускаясь обратно в свое громадное кожаное кресло. – Присаживайся, пожалуйста, и рассказывай, что там у тебя за потрясающая вещь.

Питер сел на стул, который только что занимала Эйлин, и осознав это, моментально вскочил. Максимилиан с изумлением следил за своим другом. Питер всегда казался ему сдержанным и даже холодным человеком. Его ярость по отношению к Эйлин была по меньшей мере загадочна.

– Да что с тобой происходит? – усмехнулся Макс. – Еще чуть-чуть, и я начну думать, что ты равнодушен к мисс Донахью.

– Не говори ерунды! – вспыхнул Питер. – Просто мне очень не нравится, что я повсюду натываюсь на нее. Но, видимо, деваться мне некуда...

– Я скажу Эйлин, чтобы она не выходила за пределы помещений четвертого этажа, – сказал Макс насмешливо, – так у тебя не будет возможности натываться на нее. Конечно, если ты сам вдруг не вздумаешь прогуляться по коридору.

– Ладно, я сам справлюсь, – буркнул Питер, – вот посмотри, что я нашел.

Он протянул Максу газету, которую держал в руках, и друзья принялись обсуждать мысль Питера.

5

Идея, с которой Эйлин Донахью обратилась несколько месяцев назад, заключалась в следующем.

Эйлин всегда мечтала заниматься журналистикой. В далеком ирландском прошлом она даже проучилась два года в дублинском университете на факультете филологии. Порой она пописывала статейки в газету, которой помимо всего прочего владел ее отец, и в будущем она планировала заниматься именно этим.

Но жизнь распорядилась по-своему, и Эйлин уехала в Нью-Йорк, имея очень смутное представление о том, что она собирается делать одна в этом огромном городе, без денег и друзей.

Помыкавшись, она решила использовать свой последний козырь. Обращаться к Питеру Данну ей очень не хотелось, так как она догадывалась, что она вряд ли вызовет у него сочувствие после того, что произошло в Дублине. Но в душе Эйлин теплилась надежда на то, что Питеру понравится ее идея и он разрешит ей попробовать. В конце концов, Нью-Йорк и Дублин так далеко друг от друга. Почему бы Питеру попросту не забыть о том, что случилось в Ирландии? Ведь он даже лично там не присутствовал...

Такова краткая история появления Эйлин в редакции «Максистиля».

– Я хочу переговорить с Питером Данном, – сразу заявила она, как только миновала большие стеклянные двери здания редакции.

Охранник с вежливым интересом разглядывал девушку, невольно восхищаясь ее красотой и задором.

– У вас назначена встреча? – задал он неизбежный вопрос.

– Нет. – Казалось, это ни капли не смущает Эйлин. – Но мне необходимо его увидеть. Меня зовут Эйлин Донахью. Сообщите ему, пожалуйста. Я подожду.

С этими словами Эйлин подошла к маленькому диванчику для посетителей и села на него. Охранник был удивлен. По долгу службы ему приходилось встречаться со всякими людьми, но подобной уверенности и независимости он не видел даже у более старших и опытных посетителей. Сразу было заметно, что эта Эйлин Донахью привыкла, чтобы ее просьбы незамедлительно исполнялись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.